

Рикайн

Бронис лава Вонсович

Пролетая над
орочьими степями

Королевства Рикайна

Бронислава Вонсович

Пролетая над орочьими степями

«Бронислава Вонсович»

2015

Вонсович Б. А.

Пролетая над орочьими степями / Б. А. Вонсович — «Бронислава Вонсович», 2015 — (Королевства Рикайна)

А ведь как все романтично начиналось. Бархатная летняя ночь, золотая луна, карабкающийся по плющу на стене поклонник с розой в зубах, горящий желанием предложить прекрасной инорите руку и сердце... А закончилось побегом от магов, стражи и эльфов. И все для того, чтобы найти справедливость. А если с ней находится еще и любовь, разве это плохо?

© Вонсович Б. А., 2015

© Бронислава Вонсович, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Бронислава Вонсович

Пролетая над орочьими степями

Глава 1

Инор Павоне был в ярости. Нет, он был в ЯРОСТИ. Неужели этот заносчивый мальчишка думает, что сможет обвести его вокруг пальца? И это после всего, что он для него сделал! Да если бы не он, Марчелло Павоне, не видать бы этому щенку Паренте руки Виттории. А ведь свадьба уже завтра, и допустить ее никак нельзя. Нет, все же как удачно, что он случайно услышал разговор, в котором женишок почти в ультимативной форме потребовал от невесты, чтобы после заключения брака она отправила отчима подальше, мол, теперь будет кому заниматься ее делами. А на робкое замечание невесты, что муж ее покойной матери прекрасно справляется со своими обязанностями уже столько лет, невозмутимо ответил, что если прекрасно справляться – это значит обкрадывать вверенное ему, то да, инор Павоне достиг совершенства в управлении: тащит все, что плохо лежит, продает по одним ценам, в отчетах указывает другие, а разницу кладет в свой карман, да еще и жалование назначил себе просто громадное. Несмотря на то что все это было чистой правдой, инор Павоне чувствовал себя глубоко оскорбленным тем, что падчерица согласилась с доводами жениха. Ведь он так хорошо к ней всегда относился. Можно сказать, любил больше собственных детей, о количестве которых имел лишь смутные подозрения, а уж чтобы навестить кого-нибудь, даже никогда не задумывался. Все, все свое время он посвящал воспитанию Виттории, и вот такая черная неблагодарность в ответ! Но он этого так не оставит! Нет, не оставит!

Инор Павоне нахлестывал лошадь, выливая на нее свое раздражение. Бедное животное и так старалось из последних сил, поэтому недоуменно косило на седока глазом и обиженно фыркало, но всадник не обращал внимания, полностью поглощенный своими думами. Официально причиной срочной поездки была задержка с доставкой вина для завтрашнего приема. К поставщику он тоже зайдет, но потом. Первым, кого он навестит, будет изгой Золотого Леса, Таринель. Изгоям родового имени не положено, так что эльф обходился без фамилии, что не мешало ему обделывать дела, не всегда находящие понимание у служителей правопорядка. Но обвинений предъявить пока не удалось ни разу.

– Марчелло, ты привез очередную плату? – вместо приветствия спросил эльф у гостя.

– Если бы, – зло бросил тот. – Мне опять нужна твоя помощь.

– Опять? – недовольно скривился эльф. – Ты еще за прошлое не расплатился. Осталось, конечно, немного, но тем не менее...

Он выразительно посмотрел на собеседника. Мол, я пошел тебе навстречу, а теперь ты мне вообще на шею хочешь сесть.

– Я бы давно отдал, если бы не дура Тереза.

И Павоне грязно выругался, что, впрочем, его собеседник воспринял совершенно равнодушно, поскольку сам при случае мог еще не так завернуть. Нет, когда Таринель хотел произвести впечатление благовоспитанного эльфа, это всегда удавалось, но в некоторых кругах воспитание слетало с него, как шелуха с семечки, и наружу вылезало то самое, что сделало невозможным пребывание в родном анклав.

– Это твои проблемы, – холодно сказал он.

– Мои, – согласился Павоне.

Что поделаешь, сделал огромную глупость: прежде чем отравить, не проверил, составила ли супруга завещание. Кто знал, что она запишет мужа лишь опекуном, а в случае смерти девочки состояние целиком уходит в монастырь святой Лючии, покровительницы семьи Виви-

ани? Не очень-то эта покровительница им помогла – от некогда многочисленного семейства осталась одна Виттория. Тереза утверждала, что виной всему далекий предок ее первого мужа, который совершил страшный грех и покровители от него отвернулись. И тем не менее завещала все в монастырь. Не дура ли? Лично он, Марчелло Павоне, ни за что бы не стал давать деньги тому, кто в трудную минуту отворачивается. Да он вообще никому не стал бы давать денег! Но у этой дуры, покойной жены, было совсем другое мнение. А ведь утверждала, мерзавка, что любит. Врала, наверное, как это у женщин обычно бывает.

– Ладно, говори, чего хочешь, – снизошел до него Таринель. – Платил ты регулярно, чего уж там. Так что могу пойти навстречу.

– Мне нужно, чтобы свадьба завтра не состоялась, – выпалил Павоне.

– А что так? – насмешливо сказал эльф. – Сам приходил со счастливым женихом, просил помочь с приворотным зельем, а то несмотря на все ваши старания, дева на него и не глядела.

– Он меня решил кинуть, – хмуро ответил человек. – Мы договаривались, что он получает Витторию и половину ее состояния. Вторая половина – моя. А сейчас он меня избегает, а вчера вечером я их разговор услышал. Выпнут меня сразу после свадьбы.

– Ай-яй-яй, какой нечестный компаньон, – поцокал языком эльф. – Никогда не имей с ним дела больше. И сейчас ты от меня хочешь отворот?

– Да ну, – отмахнулся Павоне. – Мне нужно, чтобы она вообще ни за кого не выходила. Разве я смогу кому-нибудь доверять, после того как этот щенок Паренте так подло поступил?

– Сам жениться собрался? – расхохотался эльф. – Иначе рано или поздно хорошенькая инорита с таким состоянием непременно выйдет замуж, и денежки уплывут из-под твоего носа.

– Нет, сыт я уже этим семейством по горло, но и травить девчонку не хочу, все же она мне почти как дочь, – немного подумав, проворчал Павоне.

– Не в твоём вкусе, – понятиливо покивал Таринель.

Павоне хмыкнул. Виттория действительно была не в его вкусе. Слишком худая, с остреньким личиком и пышными черными волосами, она походила на покойного отца, а не на мать – круглолицую блондинку, чьи формы не в последнюю очередь привлекли к ней нового мужа. Можно сказать, жену он даже по-своему любил, но деньги любил еще больше. Двум любовям в его сердце стало слишком тесно, пришлось с одной расстаться. Правда, как оказалось, вторую он тоже потерял. А ведь он потратил на Терезу целых три года своей жизни, лучших года, между прочим. А потом пришлось еще пять лет заниматься делами ее дочери.

– И все же, что ты хочешь от меня? – лениво протянул эльф. – Долго делать больной ее нельзя. Заинтересуется Опекунский Совет, а они въедливые, будут искать, пока не найдут причину. Если найдут, может и смерть Терезы показаться подозрительной, полезут туда. А я в тюрьму не хочу.

– Я бы тебя никогда не выдал! – стукнул себя в грудь Павоне. – Ты же знаешь, мое слово твердое.

Эльф скептически прищурился. Он знал, что любое твердое слово размягчается при угрозе пожизненного заключения, и не горел желанием проверять, что будет, если Павоне попадется.

– Нет, здесь нужно другое, – задумчиво сказал он. – Если она с замужеством долго тянуть будет, опять же обеспокоится Опекунский Совет.

Человек выругался опять. Про это он совсем не подумал, когда хотел получить очередное эльфийское зелье.

– Вот если бы она пропала, – мечтательно сказал он, – но так, чтобы магический поиск показывал, что жива и здорова, а найти не получалось.

– Хм, – неопределенно помотал в воздухе рукой эльф, – интересно.

– Помочь можешь? – оживился Павоне.

– Могу, – довольно улыбнулся Таринель. – Только предупреждаю, меня из-за этого заклинания изгнали.

Павоне жадно уставился на собеседника. Он представить себе не мог, что же такое случилось, чтобы эльфы изгнали соплеменника. Он даже никогда не слышал ни о ком, подобном Таринелю. Тот рассказывать не торопился, смотрел в окно, морщился, дергал правым ухом. Левое у него всегда было неподвижно – следствие давней дуэли, еще в Золотом Лесу. Павоне невольно вспомнил об усиленно курсирующих в последнее время слухах о том, что эльфам в придачу к длинным ушам достался еще и хвост. Размеры хвоста у разных рассказчиков варьировали, неизменным было только одно – его наличие. Правда, дамы, имевшие близкие отношения с эльфами, все как одна отрицали присутствие такого запоминающегося украшения, но кто их знает, этих выходцев из Золотого Леса с их запретной магией, что они могли устроить, чтобы не выплыла правда наружу.

– У меня была жена, – наконец выдал из себя Таринель. – То есть она, конечно, и сейчас есть. Браки у нашего народа прерываются только со смертью одного из супругов, а она жива, и я, как видишь, – тоже.

Павоне важно покивал головой, но спросил:

– Так если жива, почему изгнали? Ведь ничего непоправимого не случилось.

Он вообще не мог представить что-то непоправимое для эльфов. Если, конечно, быстро обратиться к их лекарю. Да и регенерация у этого народа на высоте.

– Как сказать, – зло усмехнулся Таринель. – Когда я застал ее с одним из младших принцев, очень разозлился. Ему повезло – свита успела вызвать лекаря. Хотели меня уже тогда отправить, но, увы, вызов от меня шел по всем правилам, придраться не удалось.

– Неужели у вас тоже? – изумился Павоне. – Я думал, уж у эльфов-то браки незыблемы и измены невозможны.

– Редки, но не невозможны, – ответил Таринель. – До него добраться мне больше не дали, но оставалась она. Живая, здоровая и насмехающаяся надо мной. Но смеяться ей пришлось недолго. Ровно столько, сколько потребовалось на разработку нового зелья, идеального во всех отношениях. Его даже нет необходимости пить, достаточно, чтобы нужное количество попало на кожу. Жертва превращается в филлара.

– Филлара? – недоуменно спросил человек. – Это что еще такое? Никогда не слышал.

– Полумагический зверек, размером чуть меньше домашней кошки. Гибкий, юркий, очень любит драгоценные камни. На нашем континенте его нет, да и на других редок. Так вот, вылил я на жену весь флакон и посадил в клетку, где она просидела два месяца, пока ее искали. Поиск как раз показывал, что жива, здорова, но неизвестно где.

– А как нашли? – заинтересовался Павоне. – Если поиск не давал результатов.

– Ее брат заподозрил. Сестра пропала, а неизвестный зверек появился. Проверил на родство. Увы, гении часто прокалываются на мелочах. Нужно было ее в подвале держать, – зло сказал Таринель. – Да пожалел я.

– Так изгнали-то почему, если нашли, и она жива-здорова? – недоуменно спросил Павоне. – У вас же в таких случаях пожурят виновника, да превратят жертву обратно. Вот и все дела.

– Не получилось, – усмехнулся эльф. – Заклинание необратимое. Брат ее, правда, надежды не теряет. Лет пятьдесят уже. Но результатов как не было, так и нет. Думаю, и не будет. С этими полумагическими животными часто бывают непредсказуемые результаты. Почему у нас и запретили экспериментировать на своих.

– А на людях можно, – довольно сказал Павоне, не столько спрашивая, сколько утверждая. – И сейчас ты предлагаешь, чтобы я заплатил за твой эксперимент...

– Ты очень понятливый. Для человека, конечно.

– За участие в экспериментах обычно доплачивают, – намекнул Павоне.

Уж очень ему не хотелось расставаться с очередной крупной суммой. Он ведь еще за предыдущие услуги эльфа не все отдал. Хотя мог бы, конечно, опекунство приносило ощутимый доход, только отказывать инор себе ни в чем не привык, а Таринель не торопил. Как уговорились на определенную сумму в месяц, после того, как узнал о провале тщательно подготовленного плана, так и встречались регулярно. Мысли о том, чтобы не расплатиться с эльфом, Павоне никогда не посещали – слишком много слухов, что бывает при таком раскладе.

– Тебе могу и заплатить, если вдруг выразишь желание поучаствовать.

Сказано это было таким тоном, что у Павоне холодок побежал по спине и желание шутить сразу испарилось. Таринель мог быть очень убедительным, даром что эльф.

– Спасибо, я себе нравлюсь таким, какой есть, – хохотнул человек, стараясь не показывать испуг.

Он себе действительно нравился. С его точки зрения, красота и ум в нем сочетались идеально. Еще бы везения немного. Но с этим ничего не поделаешь. Даже тогда, когда казалось, что удача наконец повернулась к нему лицом, в самый последний момент она внезапно хихикала и махала на прощание ручкой. Ни одно дело не выходило так, как надо. За что ни брался, все терпело крах. За ним даже кличка закрепилась «Марчелло-неудачник». Но когда он встретил Терезу, богатую и довольно молодую вдовушку, то решил – вот она, удача, успеет только за хвост ухватить. Даже дочка жены не казалась помехой первое время. Если бы только Тереза не была столь прижимиста, то жила бы и по сей день. Но это было так унижительно, выпрашивать каждый грош сверх назначенного содержания. А у него кроме постоянной статьи расходов на любовное зелье для любимой жены были и другие.

– Тогда постарайся на себя не попасть, – эльф распахнул сейф и достал маленький флакон синего стекла. – Клетку купи и накрой тканью, чтобы никто не видел, что пустая. Скажешь, подарок на свадьбу. Зверек действительно забавный.

– А что хочешь взамен?

Павоне брат не торопился. Сосуд выглядел таким хрупким, что, казалось, может лопнуть прямо в руке.

– Вы с Паренте собирались разделить наследство твоей жены пополам? Так вот, я тоже хочу половину.

– Но я же буду только управлять, – запротестовал человек. – Ни продать, ни подарить права не имею.

– Половину всех доходов, что ты будешь получать, – уточнил эльф. – Думаю, лишний раз говорить о том, что обманывать не надо, не стоит.

– Не стоит, – Павоне осторожно взял флакон и повертел в руках, даже принюхался, потом деловито уточнил. – Само не лопнет?

– Наше стекло, да еще и зачарованное? – высокомерно сказал эльф. – Это не ваша жалкая человеческая поделка.

– Просто вылить на девушку?

– Просто вылить, – подтвердил Таринель. – Не надо даже стараться, чтобы зелье попало на кожу. Оно мгновенно впитывается.

– Точно необратимое? А то если назад обернется, не поздоровится ни тебе, ни мне.

– Это угроза?

– Что ты, – испугался Павоне. – Просто сразу же ясно будет, что это эльфийская магия, а мы с тобой считаемся друзьями.

– Друзьями? – брезгливо скривился Таринель. – Не волнуйся, не обернется. Жене за пятьдесят лет не удалось, хотя ей наши лучшие умы пытаются помочь.

Он подумал, что все же несколько погорячился, не стоило превращать жену в животное. Но он и представить тогда не мог, что не удастся исправить, что не смогут ей вернуть нормаль-

ный облик. Вот и приходится теперь общаться с такими уродами, как Павоне, которые к тому же еще и навязываются в друзья.

– И все же, если вдруг попадет на меня? – человек был полон сомнений.

– Для запуска процесса необходимо, чтобы попало больше половины флакона, – раздраженно бросил эльф. – Несколько капель тебе не повредят.

– Беру, – повеселел Павоне.

Они проговорили магическую форму заключения договора, позволявшую эльфу сразу узнать, если партнер вдруг соберется нарушить слово, и расстались, вполне довольные сделкой.

Глава 2

Возвращался инор Павоне куда в более хорошем настроении. Тем более что поставщик вина долго извинялся, тут же отправил обещанное, да еще и вернул часть денег за доставленное неудобство. Деньги, пусть и небольшие, грели карман и душу, но еще больше инора грела мысль, что скоро все будет принадлежать ему. Как это раньше в голову не пришла замечательная идея посоветоваться с Таринелем? Клетку инор Павоне купил большую и просторную, внутрь поместил домик с мягкой лежанкой – падчерице будет уютно. Угрызений совести он не испытывал. Виттория собиралась вышвырнуть отчима как использованную и ненужную вещь. Чернейшая неблагодарность после стольких лет заботы! Еще бы щенка Паренте посадить рядышком – пусть будут счастливы вместе, раз уж так этого хотят. Но вот незадача, слишком много запросил эльф за зелье, так что Павоне поразмыслил и решил, что еще придумает, как отомстить напарнику, попытавшемуся обмануть. Вот как прикажете после такого доверять людям? Ведь он почти все сделал для сообщника, а в ответ – черная неблагодарность.

За ужином инор Павоне выпил совсем немного, чтобы опьянение не повлияло на четкость движений – второго шанса не будет, все нужно сделать сегодня вечером. Зато он много шутил, особенно на расспросы Виттории, что за предмет, так тщательно укутанный, стоит в кабинете. Правда, шутки были понятны только ему самому, но это никак не портило удовольствия. Франческо что-то заподозрил, смотрел на бывшего компаньона настороженно и без особой приязни. Марчелло ему отечески улыбался. Захотел все вместо половины? А теперь ничего не получишь. Будешь знать в следующий раз, как партнеров обманывать. Он задумался, нельзя ли будет обвинить в пропаже падчерицы этого прохвоста. Хорошо было бы, конечно, только слишком мало времени осталось, чтобы придумать подходящий план. Но намекнуть Сыску непременно нужно будет. А для начала он попросил дворецкого, инора Корсини, зайти в кабинет сразу после ужина. А Виттория сама прибежит, он уверен – глаза у девушки так и светились любопытством.

– Федерико, мне нужно с тобой посоветоваться, – сказал Павоне трагическим шепотом, когда они с дворецким остались наедине.

Тот его не любил, и вполне объяснимо, но Павоне не терял надежды подобрать когда-нибудь ключик и к его сердцу, ведь инор Корсини очень любил Витторию. Своих детей у него не было, так что всю отцовскую любовь он отдавал этой худышке. Павоне никогда такого не понимал. Вот если бы управляющим доплачивали за любовь к нанимателям, тогда такое поведение имело бы смысл, а так – одна сплошная глупость.

– Не думаю, инор Павоне, что мой совет придется вам по вкусу, – хмуро ответил дворецкий.

– Речь идет о будущем Виттории, – возразил Павоне. – Я знаю, что ее судьба тебе не безразлична.

Инор Корсини согласно склонил голову и внимательно посмотрел на собеседника. Тот несколько поежился под пристальным неприязненным взглядом, но продолжил, делая вид, что не замечает явного недружелюбия:

– Как ты знаешь, я сегодня был в городе. И там я совершенно случайно узнал очень неприятную вещь, – он сделал паузу и выразительно посмотрел на собеседника. – Жених Виттории покупал любовное зелье.

Невозмутимость дворецкого сползла с него как съеденная молью шуба с вешалки, и он громко охнул.

– Это что же получается? Паренте ее опоил?

Павоне прикрыл глаза, стараясь притушить довольный блеск в них, и сказал с трагическими нотками в голосе:

– Получается, что так. Как ты помнишь, Франческо ей сначала совсем не нравился, хотя он сам влюбился в нее с первого взгляда и очень переживал, что не находил отклика. Парень-то он неплохой, из хорошей семьи, вот я и не возражал, чтобы он продолжал к нам приходить. Но я и подумать не мог, что сын моего боевого товарища способен на подлость!

Павоне даже слезу в голос подпустил и подумал, не переигрывает ли, но дворецкий выглядел весьма обеспокоенным и не обратил внимания на ненатуральность поведения собеседника.

– Но ведь свадьба уже завтра, – наконец сказал Корсини. – И девочка ходит такая счастливая. Что же делать-то? Что же теперь делать-то, а? Инор Павоне, вы как человек отслуживший столько лет, наверняка принимали решение в сложных ситуациях.

Павоне надулся от гордости. В армии он никогда не служил, но при случае очень любил рассказать парочку армейских баек, подслушанных в разное время и от разных людей. Эти байки, а также бравый вид позволяли ему выдавать себя за военного в отставке, что было особенно удобно для того, чтобы привозить в поместье разных, подозрительных, с точки зрения дворецкого, типов. Ответ был один – «мой боевой товарищ».

– Федерико, не поверишь, не знаю, – притворно вздохнул он. – Если бы мне стало известно хотя бы неделю назад, я бы безо всяких колебаний рассказал бы все девочке. Но теперь я весь полон сомнений.

– Парень-то неплохой, – задумчиво сказал дворецкий. – Да и деньги у него есть, правда?

– Франческо из хорошей семьи, – подтвердил Павоне. – Доходы у них приличные.

Родителей Паренте он никогда не знал, а деньги, которые тот имел, были получены в результате одной сомнительной аферы с вином. Но слова – это только слова, они ничего не стоят, их не жалко – сколько бы ни тратилось, меньше не становится.

– Девочку нашу любит, – продолжил Корсини. – Поступок с зельем, конечно, некрасивый, но он же не желал ей зла, правда?

– Не знаю, не знаю, – опять вздохнул Павоне. – В семейной жизни честность – самое главное. Вот у меня от Терезы никаких секретов не было, да и не подливал я ей ничего – мы просто как встретились, поняли, что жить друг без друга не можем. Жаль, что злая судьба отвела нам так мало счастья. Вот меня и беспокоит, Федерико, что Франческо пытается начать совместную жизнь со лжи. Как я могу быть уверен, что он и дальше не будет обманывать нашу девочку? Что я скажу Терезе, когда мы встретимся с ней за Гранью?

Марчелло никогда не сомневался, что никого за Гранью он не встретит, но это всегда так эффектно звучало и вызывало сочувствие у окружающих. Вот и сейчас Корсини явно смягчился по отношению к нему, особенно после упоминания о Терезе. Павоне давно думал, что управляющий был влюблен в свою хозяйку, поэтому и не женился, да и к Виттории испытывал чувства скорее отца, чем подчиненного.

– Даже не знаю, инор Павоне, что вам и посоветовать, – наконец после долгих раздумий сказал Корсини. – Так-то вроде партия для девочки неплохая, может, она и сама бы в него со временем влюбилась бы.

– Да только он ждать не захотел, – продолжил Павоне. – Федерико, как думаешь, может, поговорить сначала с ним? Сказать, что я все знаю? Или сразу обсудить с Витторией? Но совсем нехорошо перекладывать груз решения на ее хрупкие плечики. Ты представить себе не можешь, как я расстроился, когда узнал...

– А вдруг и нет ничего такого? – оживился Корсини. – Ведь могли и обогать парня. Молодой, красивый, вдруг девочка сама в него влюбилась, безо всяких магических ухищрений?

Павоне с интересом посмотрел на собеседника. Надо же! Этому пройдохе Паренте удалось за несколько месяцев сделать то, чего он сам не добился за многие годы – понравиться местному управляющему. Далек парень пойдет, далеко. Жаль, что зелья на него не хватит, а то ведь не догнать будет.

– Источник вполне надежный, – показывая неуверенность, сказал он. – Предлагаешь, сначала с ним поговорить? А вдруг действительно оболгали? Обидеть можно. Да, вот задача.

– Должен же он понять, что вы о Виттории беспокоитесь, – горячо сказал управляющий. – Если и обидится, то ненадолго.

– Хорошо, я так и сделаю, – изображая муки тяжелейшего выбора, сказал Павоне. – Как только Виттория пойдет спать, пригласи Франческо ко мне.

Теперь Корсини подтвердит, что у Виттории были веские причины сбежать с собственной свадьбы, когда девушка пропадет. Паренте, конечно, все будет возмущенно отрицать, но кто же ему поверит? Привлечь не привлекут, но на заметку возьмут. Павоне довольно прищурился – пусть так, по мелочи, но отомстит за попытку себя обмануть. А потом придумает что-нибудь еще. Наглый щенок в этом городе денег больше ни с кого не снимет, все узнают, что он из себя представляет. Павоне придвинул конторскую книгу и принялся вносить все сегодняшние траты. Приходов-то с этой свадьбой получалось намного меньше. Он только начал прикидывать, что удастся продать из закупленного на свадьбу, а что пригодится в поместье, как дверь распахнулась, и в кабинет ворвалась Виттория. Глаза ее радостно блеснули. По всей видимости, она только недавно разговаривала с женихом, и хорошее настроение не успело ее покинуть.

– Марчелло, что ты нам приготовил на завтра? – без предисловий спросила она, складывая руки на груди в умоляющем жесте.

– Не скажу, – шутливо погрозил отчим ей пальцем, – а то неинтересно будет.

Он нащупал в кармане флакон, и теперь думал о том, как бы никто им не помешал. Пробка вытаскивается очень быстро, он проверил. Таринель говорил, что превращение происходит мгновенно, за считанные секунды. Ему останется только ухватить зверька за шкурку и засунуть в клетку, пока девушка не успела прийти в себя.

– Марчелло, ну пожалуйста, – заныла она. – Я Франческо ничего не скажу. Честно-честно. А то мне так интересно, что до завтра дотерпеть невозможно.

– Да твой жених от тебя далеко не отходит, – отечески улыбнулся Павоне, вставая с кресла. – Стоит, поди, за дверью и прислушивается к нашему разговору. И только я открою подарок, сразу войдет.

Как он любил вот этот элемент риска. Когда каждый может засечь его при попытке преступления. Опасные моменты горячили кровь и делали жизнь полной. Сейчас он рискнул бы, даже зная, что за дверью стоит Паренте в сопровождении Корсини. Риск – вот для чего стоит жить. Деньги, любовь – это все вторично.

– Да нет же, – Виттория порывисто распахнула дверь, чтобы показать, что там никого нет. – Видишь? Ну покажи, покажи, пожалуйста.

Павоне умилился, как падчерице не терпится воплотить в жизнь его грандиозный план. Ну что ж, он может пойти девочке навстречу.

– Ну хорошо, – он жестом фокусника освободил клетку от укутывающего ее одеяла.

Виттория жадно приникла к прутьям.

– Но там же никого нет, – разочарованно сказала она.

– Скоро будет, – подмигнул ей отчим.

– Кто?

Ее глаза зажглись таким восторгом, что Павоне даже испытал мимолетное сожаление от того, что собирался сделать. Но он слишком любил эффектные сцены, чтобы отказать себе в подобном удовольствии.

– Ты, – ответил он и выплеснул содержимое пузырька.

Девушка испуганно вскрикнула, и это было последнее, что она успела сделать в человеческом облике. Она начала стремительно уменьшаться, превращаясь вместе с одеждой. Миг – и там, где была счастливая невеста, теперь пищит гибкий зверек с сияющим черным мехом,

на котором поблескивали невпитавшиеся капельки ядовитого зелья. Эти капельки и заставили Павоне испуганно отдернуть руку, уже поднесенную к шкирке. Эльф, конечно, говорил, что это совсем безопасно, но вдруг безопасно только для эльфов, а для людей пропорции другие? Вот возьмется он за падчерицу и проведет остаток жизни рядом с ней в клетке. Такая перспектива его не привлекала.

Этих нескольких секунд хватило Виттории, чтобы прийти в себя, и когда отчим решился все же ее схватить, она метнулась в сторону.

– Ну же, девочка, не глупи, – ласково заговорил Павоне. – Ты себе только хуже сделаешь. Иди ко мне. У меня для тебя чудненькая клеточка с мягкой лежанкой. Самую лучшую выбрал.

Но Витторию чудненькая клеточка совсем не привлекала. Подстраивалась она к своему новому телу с трудом, но и этого хватало, чтобы уворачиваться от неповоротливого мужчины. Она не понимала, что вдруг случилось со всегда приветливым отчимом, но была уверена, что ничего хорошего от этого инора ждать нельзя. Она метнулась к двери, но открыть ее не смогла, даже когда повисла на ручке.

– Ох ты ж, прыгучая какая, – проворчал Павоне. – Не дури, детка, все равно никуда от меня не денешься. Только угробишься, а это совсем не в моих интересах.

Он сделал неожиданное резкое движение и почти ее схватил, но Виттории удалось выскользнуть и броситься к окну. Метнувшись за штору, она подпрыгнула, и даже задела за створку приоткрытого окна, но слишком неловкими были ее движения, и она упала назад в комнату. А в следующее мгновение Павоне отдернул штору и увидел раскачивающуюся створку. Филлара, сжавшегося внизу в маленький упругий комочек, он попросту не заметил:

– Вот гадина, сбежала!

Он стукнул рукой по подоконнику и добавил еще несколько выражений, которых девушка от него никогда раньше не слышала. Отчим долго вглядывался в сгущавшиеся за окном сумерки, и даже заметил шевельнувшиеся вдали ветки, наверное, от пробиравшегося по своим важным делам кота.

– Ничего, долго не побегаешь, дура, – буркнул он. – К жениху побежишь, а он тебя с превеликим удовольствием за денежку сдаст и даже не догадается, что невесту продал.

Виттория сжалась еще сильнее, насколько позволяли ее новые размеры, и молила Богиню, чтобы отчим не взглянул вниз и не заметил ее. Только бы не попасть в клетку. А там придет Франческо, он ее любит, он сразу догадается, что это она, и поможет. И вот тогда гадкий отчим ответит за это мерзкое покушение.

Глава 3

Павоне еще некоторое время кружил по комнате, на все лады ругая Витторию и собственную глупость. Что ему стоило схватить ее тут же? Ведь эльф утверждал, что превращение начинается только при определенной концентрации, значит, эти жалкие капли ему никак не повредили бы. Открытая клетка сиротливо стояла посреди комнаты, дополнительно укоряя его в трусости. Осторожный стук в дверь показался преступнику громким и страшным, как неизбежность наказания. Он даже подумал на миг, что Виттория расколдовалась и привела стражу. Но девушка забилась в угол и лишь чутко прислушивалась к доносящимся звукам. В новой форме доступно ей было намного больше, даже угол зрения был другим, но все это оказалось ужасающе неправильным и страшным. Растерянная и дезориентированная, она сейчас только и могла, что прятаться. Даже думать получалось с трудом.

– Кто там? – хрипло спросил Павоне.

– Да я это, Марчелло, – раздался веселый голос Паренте. – Невесту ищу, случайно, она не здесь?

Отчим Виттории открыл дверь и со злостью уставился на компаньона-предателя.

– Невесту, значит, ищешь? Ну-ну, долго же тебе придется ее искать.

– Что случилось? – улыбка слетела с лица молодого человека, взгляд его стал цепким и пристальным.

Виттории захотелось броситься к жениху, но ее останавливало присутствие отчима. Как она сумеет объяснить Франческо, что случилось? Она же совсем говорить не может. Нет, лучше потом, когда он будет один.

– Узнала моя любимая падчерица, что ты ей зелье любовное подливал, – с издевкой в голосе сказал Павоне. – И это ее так расстроило, что и не передать.

– Сдурел? – вытаращил на него глаза Паренте. – Мы же компаньоны. С чего тебе в голову пришло устроить мне такую пакость?

– А с того, что компаньонов не подставляют, – зло ответил ему Павоне. – Я слышал ваш разговор с Витторией, где ты убеждал ее, что я не управляю, а ташу, что плохо лежит, и что после свадьбы мне нужно дать пинок под зад. И после этого ты имеешь наглость утверждать, что мы компаньоны?

– Да у меня в мыслях не было нарушить договоренность! Управляющий постоянно твердит, что ты ворует. Вот я и решил показать, что о ней забочусь. Нет, Марчелло, я с тобой честен. Половина денег девчонки – твоя.

Павоне с подозрением уставился на собрата.

– Сам посуди, мне невыгодно обманывать, – продолжил тот. – Я же любовное зелье через тебя покупал, и мои финансовые дела ты знаешь лучше, чем кто-либо. А там и новое дельце наклеивается, со вдовушкой Ди Мауро. Она явно ко мне благоволит, а денег у нее поболее, чем у твоей падчерицы. Зачем мне нужна подмоченная репутация, о которой ты бы непременно позаботился?

– Ты собрался жениться на Ди Мауро? – недовольно спросил Павоне, негодуя, что эта мысль не пришла в голову ему самому. Правда, прекрасная вдовушка не проявляла к нему интереса, но ведь это всегда поправить можно. С эльфийской помощью.

– Сразу после Виттории, – подтвердил тот. – Я бы и сейчас занимался только Ди Мауро, но с тобой мы уже договорились. Вот я и подумал, что полгода-год можно и потерпеть беспрестанно болеющую жену, получая непрерывное сочувствие от друзей семьи. А после Ди Мауро можно жениться и на той, что по сердцу придется.

– Мне казалось, что Виттория тебе нравится, – задумчиво протянул Павоне.

Да, знал бы он о планах младшего товарища раньше, глядишь, все бы обернулось совсем по-другому. Столько риска – и все для того, чтобы получать лишь жалкие проценты, правда, со всего состояния, но все же.

– Я буду о ней сожалеть, – хохотнул Паренте. – Каждый раз, когда буду смотреть на собственный банковский счет. Марчелло, я в тебя верю. Поговори опять с Витторией. Думаю, убедить ее в обратном несложно, ей можно внушить все что угодно.

– Я был уверен, что ты меня собираешься кинуть.

– Неужели я тебя не убедил?

– Убедил.

– Так в чем же дело? Ничего непоправимого не случилось.

Павоне задумался, стоит ли посвящать во все детали Паренте, но желание похвастаться удачно провернутым делом оказалось сильнее осторожности.

– Случилось, – он кивнул на открытую клетку. – Только она сбежала. Думаю, побежит к тебе. Поможешь поймать?

– Ты сдурел? – Паренте возмущенно посмотрел на компаньона. – Вся эта запрещенная магия – это прямой путь к пожизненной каторге. Попадет она в руки к знающему магу, и все – опять девушка, а к тебе стража явится. Ну нет, я в таком не участвую.

– Девушки из нее уже никогда не будет, – усмехнулся Павоне, насладившись недоверчиво-изумленным видом собеседника и продолжил. – Ни один маг не сможет понять, что это не животное, а человек. Магический поиск не даст результата. Виттория пропала навсегда. И все, о чем прошу – вернуть маленького филлара, которого я приготовил вам в подарок на свадьбу. За вознаграждение, разумеется. А я тебе помогу со вдовушкой.

– Зачем ты вообще это устроил? – зло спросил Паренте. – Все так хорошо шло, осталось совсем немного до цели. И вот я теперь без приза. А ведь я уже столько в эту дурочку вложил!

– Сам же сказал, что занялся бы Ди Мауро, если бы не наша договоренность, – заметил Павоне. – Будет тебе уроком, что обо всем нужно советоваться с компаньоном. Я-то был уверен, что ничего не получу, а в такой ситуации и небольшой постоянный доход весьма неплох. Пусть и много меньше того, на что я рассчитывал.

– Много меньше... Я-то вообще ничего не получу, – недовольно сказал Паренте.

– Положение несправедливо обиженного жениха, которого невеста бросила перед свадьбой, – оно так способствует утешению. Неужели ты, со своими талантами, не выжмешь из него по максимуму?

Паренте поразмыслил немного, недовольно шурясь и постукивая каблуком сапога по полу. Положение, в котором он оказался, ему не нравилось. Он привык получать хоть небольшой, но доход со всех вложенных средств, а тут придется записать все в минус.

– А назад ее точно никак нельзя? – наконец спросил он. – Виттория прибегает ко мне. Я несу ее к магу. Маг расколдовывает. Мы женимся. А я тебе пересылаю твою долю в Гарм, к примеру, а? Как тебе такой план?

– Никак. Заклинание необратимо. В этом случае никто из нас ничего не получит, – отрезал Павоне. – Результат даже эльфийские маги отменить не могут.

Да и не хотел он ехать ни в какой Гарм. В конце концов, он же тоже может поухаживать за богатой вдовушкой, не будучи обремененным ни женой, ни падчерицей...

– Иногда предусмотрительность оказывается лишней, – задумчиво сказал Паренте. – Что ж, Марчелло, ты возвращаешь мне деньги, затраченные на Витторию, в двойном размере и помогаешь с Ди Мауро. А я вручаю тебе филлара, когда она ко мне прибежит. Кстати, кусаться не будет?

– Не знаю, – пожал плечами Павоне. – Замотай ее в рубашку на всякий случай.

Виттория не могла поверить в то, что слышала. Казалось, мир вокруг изменился, став не просто огромным, но еще и полностью враждебным. Где искать помощи, если два не так давно

самых близких для нее человека оказались жуликами, которых интересовали только деньги? А ее судьба совсем их не волновала. Впрочем, Франческо она все же заботила – ровно настолько, чтобы отправить молодую жену в могилу.

– У меня есть идея получше, – усмехнулся Паренте и позвонил в колокольчик, вызывающий прислугу. Горничной, прибежавшей на вызов, сказал. – Фьора, позовите управляющего.

– Я ему сказал про любовное зелье, – вспомнил Павоне, когда девушка ушла.

– Богиня, откуда такие идиоты берутся! – проворчал Паренте, вздевая руки к небу. – И кто из нас ненадежный компаньон? Скажешь, сам вспомнил, что тот день, когда я якобы покупал зелье, мы провели вместе. И это, между прочим, чистая правда!

Но Павоне совершенно не смутился, виновным в провале плана он считал Франческо, а вовсе не себя. Тот был обязан рассказать компаньону, какими путями планирует достичь нужного результата. Занялся личным творчеством? Вот и получи. Откуда ему, Паренте, знать, что у компаньона на уме? А остаться без ничего после стольких лет усилий? Нет, увольте, такое ему не по нутру.

– Инор Корсини, неужели вы тоже в это поверили? – с трагической ноткой в голосе спросил Паренте вошедшего управляющего. – Неужели вы могли подумать, что я способен на подлость по отношению к моей дорогой Виттории?

– Инор Паренте, я сразу засомневался, – горячо ответил тот. – Так и сказал инору Павоне, может, вас оговорили!

– Ох, Федерико, мне сейчас самому так стыдно, – притворно вздохнул Павоне. – Я же как раз в тот день, на который мне указали как день покупки этого зелья, все время был с Франческо. Мы по его делам к адвокату ходили, и постоянно были вместе. Так что за зельем он мог только со мной пойти. Видно, старею, – он вздохнул еще раз.

– Да вы же сами сомневались, инор Павоне, – сказал управляющий. – Видите, как хорошо, что все выяснилось, а то переживали как. И правильно, что Виттории ничего не сказали. Только зря бы девочку расстроили. Но я рад, что все выяснилось.

Тут его взгляд упал на стоящую посреди комнаты клетку с открытой дверцей, и он удивленно спросил:

– А клетка вам зачем?

– Да вот, Федерико, какая незадача, – сказал Паренте. – Инор Павоне приготовил в подарок для Виттории филлара. Я захотел посмотреть, а он сбежал.

– К чему Виттории филлар? – удивился управляющий. – Если бы она магичкой была, то я бы понял. А так, только деньги выбросить. Лучше бы вы ей комнатную собачку купили, все больше пользы.

– Но он такой хорошенький, что я подумал, Виттории непременно понравится, – заметил Павоне. – Да и достался он мне по случаю. А вы говорите, они дорого стоят?

– Я же до иноры Вивиани у мага работал, – напомнил Корсини, – он своего последнего за десять тысяч золотых купил.

– Так дорого? – поперхнулся Павоне от удивления. – С меня всего тысячу взяли.

– Мальчик, наверное, они для магических целей хуже, – неуверенно сказал управляющий. – Но все равно – слишком дешево. К нам случайно не нагрянет маг с требованием вернуть украденное?

– Что-то вы меня напугали, – сказал Павоне. – Тем более что у меня как раз была девочка. Верну-ка я ее лучше завтра туда, откуда взял.

Он подумал, что можно продать зверька какому-нибудь магу. Десять тысяч золотых – это же какие деньги! Знал бы раньше, можно было бы у эльфа больше порций попросить и организовать торговлю магическими зверюшками. Да это такое выгодное дело, никакой брак не сравнится! Но и теперь не поздно. Завтра же он съездит к Таринелю.

– И правильно сделаете, – подтвердил управляющий. – Виттории пришлось бы ее все время в клетке держать – они к хозяину не привыкают, а маг поставит метку, да на поводок магический посадит и не будет волноваться.

– Вы сначала ее поймайте, – заметил Паренте, – а потом решайте, что дальше делать.

– Да, – спохватился Павоне, – она в сад выскочила. Соберите слуг, пусть прочешут. Если найдут, сразу в полотенце и ко мне. Только аккуратно, чтобы не повредили. Тому, кто поймает, премия в десять золотых. Если, конечно, филлара не повредят.

А то, мало ли, вдруг дефектного зверька дорого не купят? Нет, ущерба своим денежным делам Павоне не терпел. Когда управляющий ушел, Павоне с подозрением уставился на компаньона. Вдруг тот теперь не захочет возвращать ему Витторию? Такие деньги самому нужны.

– Я вот подумал, – подтвердил его опасения сообщник, – что филлар будет достаточной компенсацией за ущерб.

– А я вот подумал, – зло ответил ему Павоне, – что если я с этого филлара ничего не получу, то захочу продать второго, и у меня даже кандидатура есть на примете. Думаю, мальчика в пару к девочке охотно возьмут.

Паренте заметно вздрогнул и покосился с опасением на клетку.

– Думаю, по пять тысяч, и я отказываюсь от всех претензий к тебе, – наконец сказал он.

– Да? – возмутился Павоне. – Я все сделал, а ты только приходишь на готовенькое и все портишь.

– Но согласись, если бы не я, тебе бы в голову не пришла подобная идея, – возразил Паренте. – А мне нужна компенсация за утрату невесты. Послушай, Марчелло, ты ведь не рассчитывал на эти деньги, ведь так? И у меня вопрос. Если ты можешь доставать это зелье в неограниченных количествах, давай откроем совместное дело по продаже филларов?

– Давай сначала одного продадим, – неохотно ответил Павоне. – Может, их стоимость Корсини сильно преувеличил.

– У меня в Унарре есть пара знакомых магов, – намекнул Паренте. – У них и узнаю.

Павоне взглянул в окно, за которым стремительно темнело. Прислуга вышла уже со свечниками, в саду шумели, колотили по стволам деревьев и кустам, спугнули целых трех бродячих котов, но больше никого не нашли.

– Ничего поручить этим бестолочам нельзя, – ругнулся он. – Скорее, она к тебе прибежит. Ладно, займешься завтра.

– Послезавтра, – довольно сказал Паренте. – Завтра у нас весь день пройдет в поисках моей пропавшей невесты. Будет довольно странно, если я начну продажами заниматься, не находишь?

Поиски в саду закончились глубоко за полночь, так всем хотелось получить премию. И ни один человек не заметил, что Виттория, обычно очень любопытная и сующая свой нос везде, где только можно, так и не заинтересовалась, что же там происходит. А девушка дождалась, пока все утихнет, выскользнула в приоткрытое окно и побежала в Унарру. Она была точно уверена в одном: в поместье оставаться ни в коем случае нельзя, поймают. Нужно искать мага. Самой, пока не посадили в клетку и не продали. Быть может, она сумеет ему как-нибудь объяснить, что случилось, а он ее расколдует. И тогда она отомстит этой преступной парочке. Так отомстит, что им жизнь немила покажется! Только вот как этих магов искать, она не представляла и обдумывала это всю дорогу. Но в городе этот вопрос отпал – она чувствовала своим новым телом магию и могла безошибочно идти к ее источнику. И она пошла к ближайшему.

Глава 4

– Дядя Роберто, ты же ненадолго? – маленький Беннардино изо всех сил цеплялся за руку родственника и смотрел на него умоляющими глазами. – Ты же скоро приедешь, правда?

– Увы, дорогой, – Роберто провел рукой по вихрастой голове племянника, щелкнул его по носу и сказал, – я себе не принадлежу. Куда ведомство отправит, туда и еду.

– У тебя отпуск, – заметил Винченцо. – Мог бы и подольше погостить.

– Надеешься, вскоре орки нападут и тебе удастся воспользоваться моими дипломатическими талантами? – ехидно спросил младший брат. – Ты их так распугал, что я раньше составлюсь, чем смогу быть полезным.

Франческа молчала. До сих пор иногда она чувствовала себя виноватой перед бывшим женихом. Роберто все так же бросал на нее несчастные взгляды, когда был уверен, что никто не видит. Но женщины всегда знают, как к ним относятся. Нет, у нее никогда не появлялось желания изменить прошлое, чувства к мужу столь же глубоки, как и в начале их совместной жизни, но доверять было жалко. Ну почему ему никак не удастся найти себе инориту, на которой захотелось бы жениться? Тогда душа Франчески была бы совершенно спокойна, и она не чувствовала бы себя предательницей каждый раз, когда видела Роберто. Тот от недостатка женщин в своей жизни не страдал, но они менялись с такой скоростью, что новую девушку иной раз и разглядеть как следует не успевали, не то чтобы привыкнуть. Видно, не задевали они в сердце Роберто той самой струнки, что начинала вести свою мелодию, загадочную и прекрасную, вызывающую желание остаться навсегда именно с этой женщиной.

– Нет, у вас, конечно, здорово, – продолжал Роберто, – но мне нужно заниматься своими делами. В дипломатическом ведомстве потребовали, чтобы я женился, представляете? А то, говорят, карьерного роста не будет. Ибо как можно доверять человеку без семьи?

– Жесткие требования, – поразился Винченцо. – Даже в армии такого нет. Да и зачем? Разве удержит нелюбимая женщина человека от опрометчивого поступка?

– Вот я так и сказал. На что мне выделили два месяца отпуска и приказ без жены не возвращаться, – вздохнул Роберто. – Я и так у вас неделю потерял.

– А что, кто-то есть на примете? – заинтересовалась Франческа.

Неужели наконец деверь женится, и она почувствует себя спокойной?

– Есть, – кивнул Роберто. – Магичка одна, помнишь, в прошлом году в родительском поместье встречались?

– За то время, что мы тогда пробыли в поместье Санторо, – довольно ехидно сказала Франческа, – ты привозил трех девушек, кто из них имел магию, уже и не припомнить.

– Черноволосая такая, – не сдавался Роберто.

– Они все три были черноволосые, – фыркнула Франческа. – И честно, я ни одну не узнала бы при встрече.

– Придумываешь. Точно узнала бы. Просто немного напрячься надо, и вспомнишь. В конце концов, моя – самая красивая из трех, – гордо заявил Роберто.

– Ладно, – усмехнулся его брат, – привезешь – посмотрим. Надеюсь, ты до окончания отпуска найдешь время к нам заехать.

Пока шла беседа, Беннардино простоял, с любопытством вертя головой от одного собеседника к другому. Ребенок был слишком мал, чтобы полностью понять, о чем идет речь, но он очень старался и, кажется, немного преуспел.

– Дядя приедет с тетей? – вычленил он главное.

– Именно так, – подтвердил Роберто. – С красивой тетей. Здорово, да?

– Лучше с собакой. – Ребенок посмотрел на родственника с надеждой. – А то мне папа не разрешает чужих даже трогать.

Разрушать детскую мечту всегда довольно грустно. А в данном случае это осложнялось тем, что Роберто сам бы предпочел собаку или любую другую зверушку: проблем от них намного меньше. Они любят тебя просто так, потому что ты – это ты. Роберто не питал иллюзий относительно своих временных подружек. Да, любая из них с радостью согласится выйти за него замуж, но с такой же радостью они согласятся и на брак с другим молодым и симпатичным инором, занимающим государственную должность с неплохим окладом. Он не был для них тем самым, единственным и неповторимым, впрочем, как и любая из них – для него. Паола была выбрана не столько из-за внешности, впрочем, довольно привлекательной, сколько из-за редкого для женщины умения держать язык за зубами. Магичка она довольно слабая, так что сможет пожертвовать своей карьерой ради семьи. А жена с Даром – огромная подмога дипломату.

– Увы, Беннардино, – с сожалением сказал Роберто, – собаку мне тоже заводить не разрешают, только жену.

Мальчик тяжело вздохнул:

– Значит, когда я вырасту, мне все равно будут запрещать?

– Беннардо, мы же с тобой договорились, – сурово сказал Винченцо. – На следующий день рождения получишь свою собаку.

– Это еще так долго ждать, целых полгода, – грустно ответил ему сын.

– Не заметишь, как эти полгода пролетят, – философски сказал Роберто, наклонился и поцеловал племянника в теплую, пахнущую летней пылью щеку. – А там и собаку подарят, и я с подарками приеду. Ну что, до встречи?

– погоди, – восторженно воскликнула Франческа. – Что ж ты в ночь собираешься? Пока доедешь – совсем стемнеет. Останься до завтра.

– Нет, – покрутил головой Роберто, – я все продумал. Так будет намного романтичнее. Розы, ужин при свечах и все такое. Браслет я уже купил.

Он похлопал себя по нагрудному карману. На самом деле, он боялся, что к утру решимость изменить свое семейное положение растает, как лед в бокале. А если слова сказаны, браслет вручен, то обратного пути не будет. Слово Санторо возврату не подлежит...

– Если ты в этом уверен, то желаю удачи.

Франческа тепло улыбнулась деверю, хотя где-то глубоко внутри ее грыз червячок сомнения. Совсем маленький, но все равно чувствующий неуверенность Роберто, его нежелание брать на себя ответственность за семью. Ей очень хотелось, чтобы брат мужа нашел свое счастье, настоящее счастье, а не тот фальсификат, который он собирался выдать всем за таковое.

Роберто весело помахал родне на прощание и отправился на станцию дилижансов. Провожать себя он не позволил. И так настроение было не очень хорошим, а тут еще приходится изображать довольного жизнью инора. Нет, расслабиться можно только в одиночестве или среди совсем посторонних людей, как в этом дилижансе. Он откинулся на мягкую спинку сиденья и попытался задремать. Транспорт был устаревшей модели, гадко скрипел и совсем не равномерно покачивался, что не способствовало правильному сну, зато способствовало неправильным мыслям. Роберто начал сомневаться в том, что решение, принятое им, – верное. Да, Франческа выбрала его старшего брата, это очень печально, но кто сказал, что жизнь не подготовила ему встречу с девушкой, от одного взгляда на которую сердце в груди остановится на несколько мгновений, а потом забьется часто-часто? Но Роберто тут же сам над собой посмеялся – ему уже двадцать восемь, и последние семь лет он все так же обреченно любит жену брата, а все равно продолжает верить в чудо. Нет, чудес не бывает. Паола – замечательная девушка и будет ему хорошей женой. Что еще надо дипломату для счастья? Дилижанс безнадежно опаздывал. Роберто понимал, что никакого романтического ужина уже не будет. Разве что романтическая ночь. И это неожиданно привело его в хорошее настроение. Да, романти-

ческая ночь – это именно то, что сейчас нужно! Он разбудит девушку нежным поцелуем, вручит ей букет роз и браслет и попросит сделать самым счастливым инором.

Дилижанс прибыл в конечный пункт с огромной задержкой. Ни одной припоздавшей старушки с привядшими букетиками. А что говорить о цветочных лавках – они уже были закрыты давным-давно. Темная бархатистая ночь укутывала город, подсвеченный лишь в некоторых местах неяркими светильниками. Но Роберто решил не откладывать на завтра то, что уже собрался сделать сегодня. Пусть без цветов, но браслет-то все равно при нем. Хотя почему без цветов? Проходя мимо богатого особняка, он воровато осмотрелся, просунул руку сквозь ограду и торопливо сорвал огромную полураспустившуюся розу, цвет которой разглядеть было невозможно, понятно только, что темная, но Роберто надеялся, что она все же красная. В крайнем случае утром выбросит из окна, пока девушка не увидит. А то развелось экспериментаторов, выводят то фиолетовые розы, то вообще – черные. Стебель оказался колючим, шипы впивались в ладонь, но Роберто бросать свою добычу не собирался, тем более что она так замечательно пахла – сухим летним зноем, немного медом, немного яблоками и совсем немного легким утренним ветерком.

Комната Паолы была на втором этаже трехэтажного особняка, полностью увитого каким-то плющом. Если бы Роберто владел подобным домом, то он непременно постарался бы известить столь мощную растительность или заменить на более нежную. Ибо такие толстые стебли хороши разве что для воров да тайком проникающих любовников. Но хозяин этого особняка, видимо, считал, что снимающие у него жилье сами должны заботиться и о собственной безопасности, и о нравственности своих женщин, а плющ украшает фасад здания и надежно скрывает все огрехи, которых было немало – ведь дом не знал ремонта уже много лет.

Окно Паолы было приглашающе приоткрыто, и темнота за ним выглядела столь влекущей, что Роберто отбросил последние сомнения, сунул розу в зубы и полез по плющу, ругая себя за то, что совершенно пренебрегал собственной физической формой. Драться с орками он, конечно, не собирался, но и опозориться перед лицом прекрасной дамы тоже не хотел. Вот выглянет она сейчас в окно и обнаружит пыхтящего поклонника, с трудом перебирающего руками. Хорошо еще, что у нее комната на втором этаже, до третьего Роберто бы точно не долез, и пришлось бы отказываться от ночного разговора.

Он перекинул ноги через подоконник и немного посидел, успокаивая дыхание: признание должно звучать красиво и не прерываться хрипами, похожими на предсмертные. Инорита это вряд ли оценит. Он попытался рассмотреть хоть что-то в комнате, но там было темно и тихо: не доносилось даже мерного посапывания, столь характерного для Паолы. Но не могла же она уйти, оставив открытым окно? Это было совсем на нее не похоже. Кровать Роберто мог найти и на ощупь, тем более что приходилось это делать не единожды. Сделав пару шагов вперед, он услышал еле уловимое дыхание и сразу успокоился – все идет так, как запланировано. Девушка здесь, и это главное. Он добрался до кровати, на которой смутно, но что-то угадывалось, нежно провел розой где-то в области головы и прошептал:

– Дорогая, я так рвался к тебе, чтобы задать очень важный вопрос для нас обоих. Ты выйдешь за меня замуж?

– Я, несомненно, весьма польщен, – неожиданно ответил ему мужской голос, – но мне казалось, что Лория еще недостаточно толерантна для заключения браков между мужчинами. Сам я предпочитаю женщин. Так что, увы, не сделать мне вас счастливым.

Из постели раздался смешок Паолы, несколько нервный, но вполне узнаваемый.

– Извините, – смутился Роберто, – кажется, я не вовремя. Но я уже ухожу.

– Да нет, ухожу я. Не буду мешать вашему счастью.

Инор сел на кровати, невозмутимо зажег магический светильник и стал собираться. Его вещи были беспорядочно разбросаны по всей комнате. Покрасневшая Паола, ранее лежавшая тесно прижавшись к своему любовнику, закуталась в простыню и не поднимала глаз на визи-

тера. Ситуация была – глупей некуда. Роберто сам не понимал, что еще заставляет его здесь стоять и смотреть на это представление.

– Боюсь, что счастье у нас уже не сложится, – все же заметил он. – Да и как-то странно делать предложение девушке, после того как ее любовник мне только что отказал.

– Это совсем не то, что ты думаешь, – нервно сказала Паола. – Это так, для увеличения магического резерва, а ты всегда был для души.

– Вот мне хоть бы одна сказала, что я для души, – проворчал незнакомец, вытаскивая свою рубашку из-под кровати.

Судя по всему, вечер у них был довольно бурный: комната была небольшая, но поиски одежды оказались весьма сложным делом. Так, второй носок никак находиться не хотел.

– Да тебе говори, не говори – результат один, – недовольно сказала Паола. – Пользуйтесь, пока позволяю, а в душу не лезьте, так ведь?

– Дорогая, я сразу предупредил, у меня есть невеста, – ответил парень. – Как это, оказывается, удобно – иметь невесту. Даже жаль, что я ею раньше не обзавелся.

– Джанни, рано или поздно невесты становятся женами. Так что...

– Лет десять у меня в запасе еще есть, – заметил Джанни, – а потом я что-нибудь придумаю. В конце концов, не все невесты становятся женами.

– Драконы общественное достояние, да? – фыркнула Паола и перевела взгляд на неудачливого жениха. – Роберто, это правда ничего не значит. Останься, а?

Она с надежной посмотрела на того, кто пришел ей делать предложение в столь неподходящее время. И ведь сам виноват – предупредил бы заранее, не было бы такой неловкой ситуации. Ведь для замужних дам увеличение резерва не так необходимо, как для одиноких практикующих магичек.

Но Роберто лишь усмехнулся. Теперь он точно уверился, что решение о женитьбе было неправильным. И даже не потому, что после случившегося он не смог бы доверять Паоле, а потому, что не испытывал ни малейшей ревности по отношению к сопернику, а значит, девушка, на самом-то деле, интересуется его очень и очень мало. В конце концов, прекрасных инорит на свете много, и он вполне может позволить себе жениться на той, кого еще не заставал в чужих объятьях. Пусть даже и драконьих.

– Прощай, Паола, – грустно сказал он и положил розу на край кровати.

Как он и опасался, роза была черная, как ночь за окном, в которую предстояло сейчас выйти. Девушка не сдержала разочарованного вздоха, но уговаривать дальше не стала.

– Предлагаю выпить, – сказал уже полностью одетый Джанни. – Общая женщина – это так сближает. Мы с тобой теперь практически родственники.

– Выпить? – удивленно переспросил Роберто. – Вместе?

– Ну да, – невозмутимо ответил его соперник за постель прекрасной Паолы. – Мне кажется, это именно то, что тебе сейчас нужно.

– Хочешь смягчить горечь своего отказа? – ехидно спросил Роберто.

– Конечно, – Джанни похлопал его по плечу, – а то вдруг ты так расстроился, что победишь топиться? Я же этого не переживу.

Роберто подумал, что ему никогда не доводилось выпивать в обществе настоящего дракона, если, конечно, это действительно дракон. Так почему бы и не восполнить этот пробел?

Глава 5

Ближайший трактир, в котором Роберто рассчитывал промочить горло в хорошей компании, оказался закрыт. Да и немудрено: это было заведение средней руки, предназначенное для отдыха мелких купцов и ремесленников, а нынче – середина недели, посетителей нет, а те, что были – уже давно спят по домам. Поэтому сейчас новые знакомые двигались в сторону городского центра, в надежде найти что-то еще открытое и все-таки обмыть неудавшуюся ночь.

На нового знакомого Роберто посматривал с интересом. Драконов он до сих пор ни одного не видел, и теперь не мог сказать, чем этот парень принципиально отличается от него самого. Ни крыльев, ни хвоста пока не видно, не наблюдалось также никаких загадочных всполохов в глазах, что, по мнению всех знакомых магичек, являлось главной отличительной чертой драконов, от которой девушки сразу начинали томно вздыхать и мечтать о несбыточном. К свойствам драконьего племени еще относились мудрость и всепрощение. Но Роберто показалось, что с этим у Джанни тоже не сложилось, иначе вряд ли бы его занесло в постель Паолы. Да и, судя по всему, не только в ее постель.

– И часто тебе вот так приходится увеличивать чужой резерв? – не удержался Роберто.

– Завидуешь? – фыркнул Джанни.

– Такому тяжелому изматывающему труду?

– И неоплачиваемому. Между прочим, твоя Паола меня даже не покормила, сразу перешла к делу.

– Она не моя, – отмахнулся Роберто.

– То, что ты ее не любишь, заметно. Но считал-то ты ее своей. До того как встретил меня в столь неожиданном месте.

Роберто невольно усмехнулся. Действительно, более неожиданного места для встречи с драконом, чем постель бывшей любовницы, представить сложно. А ведь он почти женился на ней. Остался бы у брата на ночь, как предлагала Франческа, и никогда бы не узнал, как Паола радеет о магической карьере. Если бы, конечно, у них вдруг не родился первенец с крылышками и хвостом. Или драконы вылупляются? Роберто посмотрел на Джанни и решил, что они недостаточно хорошо знакомы, чтобы задавать подобный вопрос. Вот выпьют по паре бокалов, укрепят дружбу, тогда можно и выяснять пределы допустимого. Но и сейчас можно спрашивать кое-что.

– А свой резерв при этом не тратится? – спросил он. – А то так поповышаешь другим, сам ни с чем останешься по доброте душевной.

– Не тратится, – ответил Джанни. – Не знаю, в чем тут дело, может, в моих личных особенностях, но у меня он тоже растет, причем намного больше, чем у жаждущих ласки девиц.

И тут Роберто пришла в голову удивительная мысль. Ему даже странно стало, что раньше он ни о чем подобном не думал – ведь часто слышал о таких способах увеличения Дара.

– Слушай, а если я буду ежедневно заниматься любовью с девой, очень одаренной магией, смогу когда-нибудь швыряться молниями направо и налево?

– А ты сам-то как думаешь?

– Как тебе сказать, – протянул Роберто. – Пока я не замечал ничего, что бы указывало на появление у меня хоть малейшего Дара, но я и особых усилий не прикладывал. Девушек много, а магия не у всех. Может, то, что я накапливал от одной, тут же отдавал другой?

– Я же сказал, что резерв не уменьшается, – фыркнул Джанни. – Боюсь, что особые усилия тебе бы не помогли. Было бы все так просто, по Лории ходили бы одни маги, не находишь?

– Возможно, все дело в воспитании и сложившихся традициях, – заметил Роберто. – Инорит, ведущих образ жизни, подобный Паолиному, не так уж и много. Кто знает, если бы все постоянно повышали резерв друг другу, может, и ходили бы...

– Если Дар ниже определенного минимума, – ответил дракон, – сколько бы могучих магичек не занимались бы улучшением, не поможет.

Роберто разочарованно вздохнул. С одной стороны, он к своим двадцати восьми годам уже свыкся с мыслью, что магом ему никогда не стать, но с другой – возникшая в голове идея подарила надежду, что все может быть и по-другому. Но не судьба.

– Ты сказал, ниже необходимого минимума. А у меня Дар вообще есть? – все же поинтересовался он.

– Дар в той или иной степени есть у всех, – кивнул Джанни, – но у тебя он очень слабый.

– Слабый, но есть... Значит, я все-таки могу сделать молнию? – оживился Роберто.

Джанни посмотрел на него оценивающе, даже глаза прищурил и голову склонил набок, немного подумал и выдал:

– Нет. Разве что слабую искорку, но для этого нужно почувствовать и собрать всю свою магию в одном месте, а ты не сможешь – Дар слишком мелкий.

– Да, – вздохнул Роберто, – только почувствовал себя магом, и сразу на землю спустили. И не маг, и никогда не станешь.

Пожалуй, его нынешнее огорчение вполне сравнимо было с огорчением племянника из-за собаки. Одно хорошо: с красивой тетей знакомить теперь не придется. Во всяком случае, с этой...

– Хочешь, помогу почувствовать собственную магию? – неожиданно предложил Джанни. – Ничего особенного не сможешь, но искорку выпустишь.

Роберто радостно согласился. Дракон положил руки ему на голову, посерьезнел и сосредоточился, а его подопытный внезапно ощутил, как внутри сгущается, собираясь в единый комок в области солнечного сплетения некая непонятная субстанция, ощущаемая как что-то яркое, обжигающее и прекрасное.

– Ага, почувствовал, – довольно сказал Джанни. – А теперь попробуем выпустить искру.

И Роберто ощутил, как это нечто перетекло в руку и обдало жаром кончики пальцев. Крошечная, еле уловимая искорка слетела и тут же погасла. Но он еще долго завороченно смотрел в ту точку, где только что было это чудо, не в силах поверить, что сам его сотворил. Ну, не совсем сам, конечно, но своей магией, и с этим не поспоришь.

– Эгей, – потряс его за плечо Джанни, – не спи стоя, вредно.

– Спасибо, – сказал отмерший Роберто, – это было прекрасно. Неужели Дар нельзя как-нибудь развить?

– Предлагаешь в качестве эксперимента заняться увеличением твоего? – вкрадчиво спросил дракон, полюбовался на вытаращенные глаза собеседника и невозмутимо продолжил: – Традиционная наука утверждает, что рост происходит, только если партнеры разного пола...

– Ну знаешь, – хохотнул Роберто. – Нет, если бы на твоём месте была молодая прекрасная магичка, с моей стороны – никаких возражений. Но увы, ты не в моем вкусе. А другого пути нет?

– Я же не могу с тобой все время быть. Те крохи, что ты из себя выдавливаешь, этого не стоят.

– Может, есть какие-нибудь артефакты? – загорелся Роберто.

– Может, и есть, – равнодушно сказал Джанни, – только я о них не знаю. Как ты понимаешь, мне такие приспособления без надобности.

– Драконы живут очень долго и знают очень много, – намекнул Роберто.

– Я семь лет всего как узнал, что дракон, а до этого жил в немагическом мире.

– Так ты из невест короля Марко? – хохотнул Роберто.

Эту историю, когда маги, отправившиеся за кандидатурами в жены нынешнему лорийскому правителю, по ошибке захватили еще и парня, рассказывали ему неоднократно, с многочисленными подробностями, каждый раз – разными. Неизменно было лишь одно: маги дей-

ствительно притащили в невесты из чужого мира парня, из-за чего шуточки о Марко не прекращались. И хотя лорийский сыск пытался положить конец этим слухам, получалось у них из рук вон плохо. После запрещения они лишь усиливались и обрастали подробностями, о которых бедный монарх и не подозревал. Впрочем, после истории с орочьим гаремом, подумал Роберто, Марко уже ничего не страшно. Тогда тоже поболтали, поболтали, да и забыли.

– Влетел по собственной глупости, – буркнул Джанни, – еще и Юлька за мной прыгнула. Хотя она здесь вполне счастлива, хоть и тоскует иногда по оставшимся там родным.

– А назад? – осторожно спросил Роберто, которому показалось, что эта тема довольно болезненна для собеседника.

– Пока никак, – коротко ответил Джанни и замолчал, мрачно нахмурившись.

Наконец вдали показалась вывеска трактира, призывно подсвеченная парой магических шаров, что говорило не только о том, что заведение открыто, но и о том, что цены там включают в себя магические услуги по освещению, а значит, прилично дороже обычных.

– Здесь целое состояние можно оставить, – заметил Роберто.

– От пары стаканчиков не обеднеем.

Роберто тоже так подумал. Разочарование в выбранной невесте все же было довольно велико и настоятельно требовало утопить себя в паре стаканов с вином, или чего покрепче. Против этого Роберто не возражал, но справедливо опасался, что деньги закончатся раньше, чем произойдет утопление, – не так много у него с собой. Но опасения оказались напрасными. Выяснилось, что пары бутылок, двух бокалов и блюда с закусками достаточно для неспешного разговора под непрерывающиеся тихие переливы гитары, звуки которой точно включили в счет, хоть и неявно. И наличных хватило, даже еще осталось.

– Ты, как дракон... – начал было Роберто.

– Я неправильный дракон. – Джанни подпер рукой подбородок. – У меня нет мудрости веков, пещеры и сокровища. То есть сокровище, конечно, есть, но оно тоже неправильное.

– Сокровище есть – это уже хорошо, – заметил Роберто. – А правильное или нет – вопрос второй. Я бы и от неправильного не отказался. В крайнем случае его можно продать, всё или часть.

– Продать? – усмехнулся Джанни. – Разве что оркам. Они точно купят, но лет через десять, не раньше, и целиком. А продавать людей по частям вообще негуманно.

– Это ты сейчас о чем? – удивился Роберто. – Я о драконьем сокровище.

– И я о нем. Единственное сокровище, которое у меня есть – невеста. И то пока слишком мелкое, чтобы понять, вырастет ли из нее что-нибудь значительное. Если судить по маме – весьма вероятно. Мама у нее инора выдающихся габаритов.

Джанни вздохнул, и Роберто подумал, очень похоже, что его новый приятель тоже предпочел бы собаку невесте. Впрочем, уж ему-то ничто не мешало завести того, кого хотелось. Начальство не требует, родители не запрещают.

– Жаль, что у меня такого Сокровища нет, – сказал Роберто. – Думаю, начальство бы удовлетворилось невестой и перестало требовать, чтобы я немедленно женился.

– Я бы с удовольствием отдал тебе свое, – фыркнул Джанни, – но, боюсь, полковник Вальсекки и его супруга не согласятся заменить жениха.

– Вальсекки? Ну тебя и угораздило, – удивился Роберто. – Не думаю, что характер иноры Вальсекки изменился за те годы, что я ее не видел. Тогда она меня пугала. Значит, у них дочка родилась. Да уж, влип ты со своим Сокровищем...

Было уже совсем поздно, и в трактире они остались только вдвоем. Музыкант решил, что сполна отработал выданные деньги, забросил гитару за спину и ушел. Хозяин посматривал в их сторону с нарастающим недовольством: заказали мало, а сидят долго. Роберто потряс бутылку, но из нее больше ничего не вытекло.

– Жаль, что ночью дилижансы не ходят, – грустно сказал он. – Ни минуты лишней в этом городишке оставаться не хочется.

– Да мне здесь тоже делать нечего, – согласился Джанни. – Я в Ровену. Могу с собой взять.

– Порталом? – обрадовался Роберто.

– Крыльшками, – фыркнул Джанни. – С порталами у меня дело обстоит так же, как и с сокровищами. Теоретически должен уметь, но в такой отдаленной перспективе, что ты вряд ли согласишься столько ждать.

– «Крыльшками» – это верхом на драконе? – ошарашенно спросил Роберто.

– Ну да. Тебя это смущает?

– Я слышал, что драконы неохотно катают людей...

– Я тоже неохотно. Но я же разрушил твою семейную жизнь. Правда, будущую...

– Да ладно, – фыркнул Роберто. – Я уже и забыл про Паолу. Но покататься не откажусь.

Будет что внукам рассказывать, если они у меня появятся.

Он в лицах представил, как сидит в кресле-качалке, окруженный внуками, и надтреснутым голосом вещает: «Когда я был молодым, был у меня личный ездовой дракон. Верхом на нем было не очень удобно, но драконов не выбирают. Что дали, то и бери».

– Полетим сейчас? – весело спросил он.

– Только из трактира выйдем.

Хозяин, клевавший носом за стойкой, обрадованно встрепенулся, когда они наконец поднялись. Поди, закрыв дверь за посетителями, сразу пойдет спать, с завистью подумал Роберто, а вот ему самому до собственной постели еще сколько добираться. Хотя, говорят, драконы летят очень быстро.

На улице перед трактиром Джанни гибко потянулся, готовясь к превращению, но тут они услышали шум, столь нехарактерный для ночного провинциального городка.

– Кого-то загоняют? – Роберто заинтересованно уставился в сторону, откуда шел шум.

– Не человека. Кого-то довольно мелкого, – уточнил Джанни.

И в это мгновение загоняемый выскочил прямо перед ними. Это был маленький гибкий зверек, размером чуть меньше кошки, с шерстью, по которой волнами проходило странное сияние, явно магического происхождения. Был он настолько напуган, что уже мало чего соображал, иначе ни за что не прыгнул бы к Роберто и не забрался под рубашку.

– Поздравляю, – присвистнул Джанни. – Тебя выбрал филлар. Это твой пропуск в магию. Будем брать? Или отдадим преследователям?

Роберто чувствовал испуганное дыхание на своей коже, частое биение сердца прижавшегося к нему в панике зверька и понимал, что тот бежал от чего-то такого страшного, что было для него хуже смерти. И на его ответ больше повлияла жалость, чем что-то другое. Правда, вполне возможно, не выпей он перед этим, решил бы совсем не так, все же брать чужое для него было неприемлемо.

– Будем, – твердо ответил он. – Если он, этот... как ты сказал? филлар? сам захочет.

Через несколько мгновений укрытый мороком дракон взмыл к звездам. А Роберто прижимал к себе нечаянную находку и чувствовал, как та успокаивается. Дыхание зверька выравнивалось, он даже сделал попытку выбраться, но Роберто легко прижал его к себе и сказал:

– Тише, а то свалишься. Долетим, я тебя отпущу, хорошо?

Филлар задрал мордочку и пристально посмотрел на своего спасителя. Было в его взгляде что-то такое, что пробрало Роберто до костей, и он торопливо добавил:

– Не бойся, не обману. Захочешь – останешься, захочешь – уйдешь.

Глава 6

Несмотря на вечерние волнения, спал инор Павоне просто великолепно. Его не покидала уверенность, что Виктория непременно прибежит к Франческо, ведь у жениха с невестой были очень теплые, доверительные отношения. Немного омрачало будущее мысль о том, что Паренте мог и самостоятельно продать диковинного зверька, но Павоне успокаивал себя тем, что парень не дурак, свою выгоду понимает. А значит, получить в перспективе приличную сумму для него будет заманчивее, чем прямо сейчас десять, а не пять тысяч. Если бы эльф вдруг уперся и объявил, что никакого зелья больше не даст, а Паренте об этом узнал, тогда – да, стоило бы беспокоиться. А так Павоне не переживал и всю ночь прохрапел так, что стакан, стоящий на прикроватном столике, мелко вибрировал и потихоньку приближался к краю, грозя упасть. Но разбудил жулика не звук разбившегося стекла, а истошный вопль горничной Виттории. Членораздельных слов разобрать было нельзя, но и продолжать спать под такое безобразие тоже невозможно. Павоне зевнул, накинул халат и с рассерженным видом выглянул в коридор, по которому к нему почти бежал встревоженный управляющий.

– Что случилось? – Павоне зевнул и недовольно посмотрел на управляющего. – У Виттории такой день, а вы устраиваете безобразие с утра пораньше!

– Виттории нет!

– Что значит нет? Может, в часовню пошла?

– Она не ночевала в своей комнате, – с отчаяньем пояснил Корсини.

– Федерико, не преувеличивай, как это не ночевала? Наверное, просто встала рано, сегодня такой важный для нее день, волнуется девочка.

– Инор Павоне, она не ночевала у себя, – повторил управляющий. – Постель не тронута. И я не могу припомнить, как ни стараюсь, видел ли я вообще ее после ужина.

– А лошади на конюшне все? – показал встревоженность отчим. – Вдруг она слышала наш с вами разговор и подумала плохо о своем женихе?

– Но покидать свой дом? Она скорее устроила бы скандал Франческо, в котором бы все и выяснилось. Нет, не в характере Виттории сбегать.

«Очень даже в характере, – со злостью подумал Павоне. – Сбежала и унесла с собой десять тысяч золотых. Но ничего, далеко не убежит, мерзавка».

– Мы ее непременно найдем, – сказал он вслух с показной озабоченностью. – Франческо уже поставили в известность?

– Я вам первому хотел сказать, – нервозно ответил управляющий. – Что делать-то будем?

– Что-что? Искать, – важно ответил Павоне. – Может, мы зря паникуем, а Виттория просто постель заправила и пошла прогуляться, проститься с незамужней жизнью. Кто знает, что там в голове у молоденьких инорит перед свадьбой? А лошадей вы зря не проверили. Горничная Виттории что говорит?

– Что пришла, постель нетронута, и девушки нет. Инор Павоне, я чувствую, с девочкой что-то случилось, – дрожащим голосом сказал Корсини.

«Где же была твоя чувствительность вчера, когда это что-то действительно случилось, – несколько раздраженно подумал отчим. – Нет, ты у меня не больше года прослужишь. Вылетишь, и без всяких рекомендаций».

– Не будем пока паниковать, – вслух сказал он. – Проверьте конюшню. Отправьте прислугу прочесать сад. И дом. Дом обязательно, – он важно поднял палец. – Даже самые непосещаемые комнаты, все закутки и шкафы. Винный погреб: мало ли, вдруг заглянула, а кто-то из прислуги не проверил и запер.

Твердая речь опекуна несколько подбодрила управляющего, и тот отправился организовывать поиски, к которым привлек всех слуг в поместье. Инор Павоне широко зевнул и поду-

мал, что выспаться все равно не дадут, да и странно будет выглядеть, если он пойдет, когда все ищут его падчерицу. Пришлось одеваться и идти поддерживать безутешного жениха, которому уже сообщили о пропаже невесты. Паренте метался по комнате, трагически заламывая руки, как провинциальная актриса, хотя зрителей было всего двое: отчим пропавшей невесты да управляющий именем. Выглядел это столь ненатурально, что Павоне недовольно пробурчал:

– Франческо, успокойся, не надо так переживать. Возьми себя в руки!

– Но как она могла! Как она могла поступить так со мной!

Паренте прижал руки к груди, показывая, что у него болит сердце. Что он страдает от вероломного поступка пропавшей невесты. Что он несчастен, в конце концов! Что ж, по крайней мере, один благодарный зритель у него все же был.

– Я думаю, с ней случилось что, – завел свою песню управляющий. – Вот всем нутром чувствую. Не могла она сбежать. Найти ее надо.

– И что, по-вашему, с ней могло случиться в собственном доме? – недовольно осведомился Павоне. – Не говорите ерунды. Вот скоро найдется Виттория, у нее и спросим.

Но Виттория не нашлась. Ни скоро, ни до обеда, как надеялись участвовавшие в поисках. Стало окончательно ясно, что она пропала, не оставив никаких свидетельств, почему это сделала. Управляющий, лично пересмотревший все шкафы, даже самые маленькие, в комнатах прислуги, вынужден был признать, что найти девушку в доме и поблизости от него не удалось. Павоне, досадуя, что сегодня и поесть нормально не получится, мрачно выслушивал управляющего.

– И что же теперь делать, инор Павоне? – растеряно говорил тот. – Все ее вещи остались в доме, кроме платья, в котором она была вчера. Не пропали ни деньги, ни драгоценности (при этих словах Паренте укоризненно посмотрел на сообщника, а тот мысленно стукнул себя по голове – как это он упустил такую возможность). И лошади тоже все на месте.

– Нужно ехать в Унарру, – решил отчим. – Там маги, они скажут, где девушка и все ли с ней в порядке. Подготовьте одежду из той, что она недавно носила. Нестиранную.

– Одежду? – удивленно переспросил управляющий.

– А как, по-вашему, ее маг искать будет? По моим словам? – мрачно ответил Павоне, думая о том, что мог бы и догадаться пошарить в сейфе – все списалось бы на пропавшую. – Мы же с Витторией не кровные родственники.

– Ну да, простите, – смутился Корсини. – Что-то я сегодня туго соображаю.

Павоне подумал, что управляющий соображает туго не только сегодня, но и по жизни, похлопал его рукой по плечу и успокаивающе проговорил:

– Федерико, все будет хорошо, поверьте мне. Виттория непременно найдется.

Но сам он начинал в этом сомневаться. Паренте утверждал, что никакой филлар к нему не прибежал, и Павоне был склонен верить: не такой это маленький зверек, чтобы его можно было незаметно вынести из поместья, да и продать, не привлекая внимания, не получится. Неужели дурочка испугалась настолько, что, убежав, просто не смогла вернуться? Но места рядом с домом Виттория знала очень хорошо, заблудиться там никак не могла. Куда же ее занесло?

– Я поеду с вами, – неожиданно сказал управляющий.

– Федерико, не стоит, мы с Франческо справимся, – уверенно ответил ему Павоне. – Отставить панику. Может, еще сегодня свадьбу сыграем.

– Не смогу здесь сидеть в бездействии, – возразил Корсини. – Я должен быть уверен, что с Витторией все в порядке. Что мне стоило вчера вечером обратить внимание – вдруг девочка чем-то расстроена, так нет, занят был.

– Не терзайте вы себя понапрасну. Я тоже не заметил, чтобы она была чем-то расстроена, – ответил Павоне. – Уж поверьте мне, за ужином она выглядела вполне счастливой, правда, Франческо?

– Да-да, – рассеянно сказал жених. – Ума не приложу, что с ней случилось.

– Так я распоряжусь, чтобы экипаж закладывали? – заискивающе спросил управляющий. – Да и поедем...

В экипаже троица молчала. Паренте делал вид, что невероятно страдает и разговаривать не может. Павоне мрачно размышлял об упущенных возможностях в виде драгоценностей покойной жены. Утешал себя он тем, что Сыск непременно захочет все осмотреть, и если драгоценности нашли бы у него, могли бы заподозрить в причастности к исчезновению Виттории. Обойтись без Сыска не получится – слишком серьезное происшествие. Здесь надо все четко отыграть, не пренебрегая никакими мелочами. Корсини страдальчески прижимал к себе объемный сверток с вещами Виттории и тоже не стремился нарушить тишину.

По приезде в город направились к магу, выбранному управляющим. Павоне возражать не стал. Этого носителя Дара он знал, был тот не сильно шепетилен, да и как иначе, если Дар имел слабенький, а деньги хотел иметь большие. В том, что маг не сможет обнаружить Витторию, отчим был уверен: эльф заверил, что не найдут, а он еще ни разу не обманывал Павоне. Поэтому он просто показывал окружающим беспокойство за жизнь и здоровье падчерицы. Намного удачней, кстати сказать, чем Паренте. У того страдания никак не выходили естественно. Не хватало чувства меры...

Маг невероятно обрадовался их появлению. Павоне желчно подумал, что у того, видно, совсем с деньгами туго. Но вслух такого, естественно, говорить не стал, лишь спросил, во сколько обойдутся услуги по магическому поиску.

– У меня самые низкие расценки, – торопливо заговорил маг, тем самым еще раз подтвердив уверенность Павоне в своих серьезных денежных проблемах. – А поиск отработан так, что лучше специалиста во всем городе не найти.

– То есть если вы не найдете мою невесту, то плату не потребуете? – поинтересовался Паренте.

Павоне недовольно на него глянул. Пнул бы идиота, если бы был уверен, что это пройдет незамеченным! Нашел время беспокоиться об экономии! Ему о пропавшей невесте думать надо и показывать готовность отдать все деньги, лишь бы Виттория вернулась домой живой и здоровой. Да, молодое поколение совсем не думает. Вон как Корсини подозрительно уставился на Франческо, а ведь благоволил ему.

– Мой юный друг боится нарваться на шарлатана, – постарался внести ясность Павоне не столько для мага, который раздумывал, что же ответить, сколько для управляющего. – Тяжесть его потери слишком велика, чтобы осознавать грубость сказанного.

Он укоризненно посмотрел на смутившегося Паренте.

– Видите ли, иноры, – наконец отмер маг. – Гарантировать удачный поиск не сможет даже самый сильный маг. Существует множество факторов, влияющих на это и без того непростое действие. А ингредиенты туда идут в любом случае, и недешевые, поэтому оплата – вперед.

И сказано это было так твердо, что Павоне понял: теперь уже маг решил, что его собираются надуть. Получить нужные сведения, затем заявить, что они недостаточные, и не заплатить. Это его ужасно возмутило: они собирались выдать магу все, что тот затребует, все до последней медяшки. В вопросе поиска падчерицы никакие расходы лишними не будут. Все, что поможет установить ее местонахождение, – траты нужные. Это Павоне и озвучил своим зычным голосом, который окружающие принимали за выработанный многолетними командами.

– И все же деньги вперед, – уже не так уверенно повторил маг. – У меня в последнее время сплошные неудачи, рисковать не хочу.

– Да что вы знаете о неудачах! – воскликнул Павоне, вспомнив сразу и о сбежавшей Виттории, и о драгоценностях из сейфа. – Да ваши неудачи меркнут перед нашими!

– Уж поверьте, все знаю, – сварливо возразил маг. – Мантию парадную моль проела – раз. Новая экономка выбросила несколько ценнейших компонентов зелий, посчитав, что они испортились. Хотела показать, какая она внимательная хозяйка. Из ее зарплаты я, конечно,

вычту, но сами компоненты где брать в этом захолустье? И кроме всего, от меня сбежал филлар.

– Оу, – Павоне, до этой фразы слушавший со все нарастающим раздражением, невольно заинтересовался, – как это сбежал? Маги своим филларам ставят метки, чтобы призывать, нет?

– Не успел, – с отчаяньем в голосе ответил маг. – Это же непременно физический контакт нужен. А ведь филлар сам ко мне пришел. Девочка, молоденькая, без чужих меток, представляете? А я удержать не смог. Такое впечатление, что она поняла, что я говорю, и сбежала.

Павоне и Паренте переглянулись. Неужели Виттория?

– Может, это ваш филлар, инор Павоне? – вмешался Корсини. – Они магию чувствуют на огромном расстоянии, вот сюда и прибежал.

– Может быть. Ты же понимаешь, Федерико, нам с утра было не до сбежавших животных, – недовольно протянул Павоне и спросил мага: – А вы догнать не пытались?

– Пытался, – ответил тот с досадой. – Мне даже казалось, что загнали. Но как сквозь землю провалилась...

– И где провалилась?

Маг, недовольный столь явным интересом, кратко ответил на вопросы любопытствующих и приступил наконец к поиску. Дело не заладилось, и ему не удалось выяснить, где сейчас девушка, только то, что жива. Павоне это ничуть не расстроило, но он умело не показывал свое облегчение.

– И это все, что вы смогли за такую сумму? – невольно возмутился Корсини.

– Ее закрывает очень серьезный артефакт, – пояснил маг.

– Это даже не смешно, – печально заметил Павоне. – Виттория пропала, а все, что сказал квалифицированный маг, мы могли бы услышать от любого уличного шарлатана.

Маг возмущенно вскинулся:

– Вам никто больше не скажет.

Павоне тоже был в этом уверен, но счел своим долгом скептически хмыкнуть.

– Хорошо, – недовольно решил маг, – я для вас проведу еще один ритуал. Это фамильное наследство, неклассическое. Больше для вас никто не сделает, будьте уверены.

– За дополнительную плату? – уточнил Павоне.

– Используется моя собственная кровь, – ответил маг. – Бесплатно делать не буду.

Посетители переглянулись. Павоне не хотелось расставаться с деньгами, но, с другой стороны, их можно списать как расходы на Витторию. Он ничего и не теряет, но показывает заботу о падчерице перед Корсини и магом. Это все решило, и он важно кивнул.

Через полчаса усталый бледный маг с трудом выдавил:

– Она не здесь. Далеко. Я бы предположил, что в Ровене.

– Что вы несете? – возмутился Корсини. – Девочка без вещей и денег. Как она могла оказаться столь быстро в Ровене? Это только телепортом можно. Жулик! – припечатал он. – Мы здесь переживаем, а он только и думает, как побольше содрать!

– От других вы и этого не получите, – пробормотал вымотанный ритуалом маг.

И оказался прав. Никто из живущих в Унарре магов не смог определить, где искать Витторию. Поэтому в местное отделение Сыска тройца шла с самыми разнообразными чувствами: Корсини с переживанием, что девушку так и не нашли, Павоне с удовлетворением от того, что эльф оказался прав, а Паренте с раздражением от того, что драгоценное время тратится совсем не на поиски филлара.

Глава 7

Джанни летел тяжело, да еще и странными зигзагами с перепадами как в стороны, так и вверх-вниз, кроме того, на высоте было ужасно холодно, поэтому Виттория забилась под рубашку Роберто как можно глубже, старательно отгоняя мысли, что воспитанные девушки не должны прижиматься к теплому мужскому животу. Она сейчас не девушка, а маленький зверек, и ей холодно, страшно и одиноко. У нее болит все тело – и после превращения, и после многочасовой пробежки сначала к магу, а потом от него. Но больше истерзанных непривычной работой мышц у нее болела душа. Не ожидала она предательства от двух людей, которые казались самыми близкими. Павоне она считала почти отцом, а за Паренте собиралась замуж. И можно было бы решить, что счастливый случай открыл ей глаза, если бы не слова отчима о необратимости превращения. Она вспомнила, как два негодяя договаривались о ее продаже, и несколько крупных слезинок выкатились из глаз. Что ж, от них она сбежала, сбежала и от жадного мага, который единственное, что хотел, – подобраться поближе и поставить метку, и не обратил ни малейшего внимания на ее отчаянные движения и попискивания. И теперь перед ней во всей красе стал вопрос – что же делать? Как объяснить, что случилось? Как привлечь внимание к собственному бедственному положению? Ведь говорить она не может. Виттория задумалась и не заметила, как уснула. У каждого есть предел выносливости, и свой она сегодня исчерпала досуха. Не проснулась она, и когда путники достигли цели своего путешествия, а Джанни приземлился во дворе дома, в котором Роберто пару лет назад купил квартиру. Не слишком большую, исключительно по средствам начинающего дипломата, хотя родители и предлагали помочь. Но поместье дохода почти не приносило, так что Роберто решил не обременять семью долгами, а рассчитывать только на себя. Да и к чему одному огромнейшие хоромы, в которых он и бывает-то редко? Кабинет, спальня, гостиная – вот он, достаточный минимум. И приходящая инора-помощница, которая не лезла в жизнь нанимателя, правда, и убирала достаточно редко. Вот и теперь Роберто зашел в кабинет и с огорчением провел пальцем по столу, на котором сразу же осталась извилистая дорожка, проторенная в пыли. В других комнатах хотя бы подобие уборки было, а сюда с тряпкой заходили редко – служанка утверждала, что книги на полке вызывают у нее непреодолимое желание чихать, и лишней раз сюда дверь не открывала.

– Вот всегда так, – пожаловался он Джанни, – не предупредишь вовремя – не уберут.

– Ага, – устало ответил тот, – не любит народ в Лории утруждаться. Зачем убирать, если хозяин не видит и не может оценить усердие?

– Неправда, – возмутился Роберто, – люди у нас трудолюбивые.

– Значит, ты умудрился нанять единственное исключение из правил, – заметил Джанни, огляделся и спросил. – Поесть что-нибудь дадут нещадно отэксплуатированному транспортному средству?

– Вроде бы копченый окорок оставался, – засомневался Роберто, вспомнив, что уборщица в свободное от уборки время любила подзакусить тем, что попадет под руку. А попадались ей обычно хозяйские продукты, свои-то она благоразумно оставляла дома. – И сухари.

Про сухари он сказал намного увереннее, они точно должны остаться: такие твердые, что их довольно долго приходилось размачивать в чае, прежде чем удавалось откусить хоть что-то.

– Все? – разочарованно спросил Джанни. – Ну хоть что-то в рот положу, а то совсем не осталось сил. Любишь ты, брат, поесть. Вон какое пузо торчит.

– Вообще-то, это филлар! – возмутился Роберто.

Он осторожно вытащил спящего зверька, старательно втягивая живот, на котором, честно говоря, все же отложилась многолетняя любовь к «пожевать чего-нибудь вкусенького с книжечкой». Виттория так и не проснулась и лежала на его ладонях, свернувшись в

комок и жалобно подергивая носиком. Всполохи на шерсти притухли, но все равно выглядели необычно и очень красиво. Некоторое время парни молча на нее смотрели.

– Что-то в нем не то, – неожиданно сказал Джанни.

– Что именно? – настороженно спросил Роберто и вытянул находку на руках подальше от себя.

– Не знаю, – ответил ему приятель. – Может, и ошибаюсь, я филларов мало видел. У них и так собственный магический фон сильный, а здесь к нему примешивается еще что-то.

– Может, ты только мальчиков видел, а это девочка? – предположил Роберто, придвигая филлара опять поближе к себе.

– С чего ты взял, что девочка? – удивился Джанни. – У них по ауре не разберешь, ее и не видно почти. Жениться тебе все-таки надо, вот что, если уж девочки везде мерещатся.

– Так не женщины же, – хохотнул Роберто. – Но мне кажется, это действительно самочка. У нее взгляд такой, характерно женский.

Он еще раз умиленно посмотрел на доверчиво сопящего в ладонях зверька и пошел его укладывать в собственной спальне. Ведь никаких корзиночек у него не было, на диване в гостиной явно задряхнет новый знакомый – выглядел он столь вымотанным после длительного перелета, что отправлять его сейчас домой будет крайней жестокостью. Роберто пристроил зверька на одной из подушек, критически на это посмотрел и решил, что завтра же купит красивую кошачью корзинку, отделанную розовым атласом. Если, конечно, филлар захочет остаться.

– Зачем магам филлары? – спросил он Джанни.

– Ты мне окорок вроде бы обещал, – усмехнулся тот. – А то создается впечатление, что кормить собираешься исключительно собственными словесами. А я, между прочим, старался, крылышками махал, в то время как некоторое дрыхли на моей спине в обнимку с животными.

– Судя по тому, как ты летел, – парировал Роберто, – создается впечатление, что драконы научились спать в полете.

Правда, после этих слов он отправился проверять кладовку при кухне, откуда обрадованно притащил не только остатки окорока, но и небольшой круг сыра и ковригу хлеба – видно, инора все же готовилась к приезду нанимателя, а пыль... что пыль? Ее и завтра можно вытереть. Захватил Роберто и вино, прекраснейшее лорийское вино, напоенное самим солнцем и воспетое во множестве стихов. А дальше он только наблюдал, как продукты с огромной скоростью исчезают внутри не такого уж и солидного гостя. Страшно представить, сколько тот съедает в драконьем облике! Нет, все же хорошо, что драконы сами занимаются поиском пропитания и на Рикайне их не так уж и много...

– Так что там с филларами? – нетерпеливо спросил Роберто.

Есть ему не очень хотелось, но приятель жевал столь аппетитно и завлекательно, что хозяин квартиры тоже отрезал себе окорока и сейчас лениво шевелил челюстями.

– Для магов – очень полезная вещь, – несколько неразборчиво ответил Джанни, отхлебнул вина и блаженно прижмурил глаза. Его желудок наконец приходил в гармонию с остальным телом. – Филлар, он как большой сгусток магии, которой он может делиться. А отдавая магию, сразу ее восполняет, вытягивая из окружающей среды. Магия для них так же важна, как вода и еда. Филлары очень чувствительны ко всему, в чем она есть, и туда тянутся как магнитом. Даже странно, что он или, как ты утверждаешь, она выбрала из нас двоих тебя.

Если бы Виттория не спала и могла говорить, она бы, пожалуй, объяснила, что выбрала Роберто именно поэтому. Все, связанное с магией, все, ею пахнущее, казалось чужим и страшным, а Роберто – нет, он был таким же, как она до обращения. Но Виттория спала, и ей не было никакого дела до разговора двух парней в соседней комнате. Она даже не подозревала, что прямо сейчас решается ее дальнейшая судьба.

– А как маги магию получают из филларов?

– С помощью специальной метки. Когда ее ставят, образуется прямой канал, через который можно качать столько, сколько нужно. Некоторые жадничают, и филлар погибает. Они не могут прожить полностью без магии. Но ты столько через себя не пропустишь. Так как, ставим метку? И я учу, как брать магию. Крутым магом не станешь, конечно, но кое-что сможешь.

Для Роберто оставался не проясненным еще один тонкий момент.

– А филлару больно, когда у него магию берут?

– Если немного, то – нет.

– Значит, все-таки больно, – вздохнул Роберто. – Нет, Джанни, спасибо, но не хочу. Жил же я как-то все эти годы без магии? И дальше проживу. Мучить животное – это не мое.

– Учти, если на ней не будет метки, ее постарается присвоить любой встреченный маг. И рано или поздно это кому-нибудь удастся. Так что если хочешь ее сохранить, то метку придется ставить, – Джанни откровенно зевнул.

– Давай решим завтра, – предложил Роберто. – Я пообещал филлару, что она сможет уйти. Вдруг она не захочет со мной оставаться?

– Завтра так завтра, – покладисто согласился дракон, зевнул еще раз и спросил: – Одеяло и подушку дашь?

Подушек у Роберто было всего две, и на одной из них уже с удобством расположился филлар. Дипломат подумал, что как-то несправедливо, если всякие филлары и драконы будут спать на подушках, а он – нет, но почему-то так и не смог переложить свою находку в другое место, слишком уж несчастной она выглядела. Ругая себя за мягкотелость, он пристроил тяжелую голову на собственной руке и почти уснул, когда внезапно к нему пришла пугающая мысль. Получается, что они с Джанни украли филлара у мага, от которого тот сбежал. Но, поразмыслив немного, решил на эту тему не переживать – все равно непохоже, чтобы маг был законным владельцем животного, да и, строго говоря, получается, что они не украли, а спасли бедную девочку от истязательств. С этими мыслями Роберто и заснул.

Первой проснулась Виттория и долго не могла понять, где она и почему рядом с ней сопит какой-то совершенно незнакомый огромный мужчина. И все вокруг казалось таким страшным и непривычным. А потом события вчерашнего нахлынули на нее, заставив в ужасе сжаться ее маленькое горло. Что же делать? Что же ей делать? Ведь и эти два могут попытаться привязать ее к себе. Один из них – маг, и очень сильный. Она опасливо посмотрела в сторону, где ей каким-то непостижимым образом, отличным от обычного зрения, виделся ярко пылающий ало-золотой сгусток.

Но ведь они пока не пытались причинить какой-нибудь вред? А этот, что сейчас так безмятежно спит рядом, сказал, что отпустит. Но верить ли ему? Виттория задумалась. А потом поняла, что если бы он хотел что-то сделать, так у него была полная возможность – она не помнит большую часть дороги, просто потому, что проспала. Значит, есть надежда, что и дальше не обманет. Пока не узнает, сколько она стоит. Виттория вспомнила загоревшиеся алчностью глаза отчима и жениха при рассказе инора Корсини. Но ведь эти двое пока не знают? Хотя... Она опять посмотрела в сторону яркого сгустка магии. Чтобы такой сильный маг и не знал? Быть того не может! Впрочем, он же дракон, вдруг им филлары не нужны. Виттория вздохнула. Разбитые лапы саднило, и еще ужасно хотелось пить. Все остальное казалось уже не столь важным. Об этом можно подумать и потом, когда она напьется. И девушка отправилась исследовать дом. На раковину ей удалось запрыгнуть с третьей попытки, открыть кран – со второй, но жажду она утолила, да и лапы вымыла. Ей пришло в голову, что, вполне возможно, филлары умываются языком, но представить себя за таким занятием она не могла. Да и не собиралась она надолго оставаться филларом. Значит, нужно как-то сообщить о своем бедственном положении. Говорить она не может, но ведь писать не разучилась? Тут Виттория посмотрела на свои передние лапы с большим сомнением – сможет ли удержать ими карандаш, но решила сначала попробовать, а потом уже разрабатывать другой план.

Письменный стол она нашла в третьей комнате. Но на нем ничего не было, кроме пыли: ни бумаги, ни карандашей, ни ручек. Видно, хозяин все это держал в ящиках, которые Виттория попыталась открыть, но не смогла. Тут взгляд ее упал на дорожку, прочерченную в пыли, и решение пришло сразу: она вытопчет тут слово «помогите», или «помоги», если все слово не влезет. Меньше букв даже предпочтительнее – они будут крупнее и лучше видны. И филлар, пыхтя от усердия и стараясь держать хвост как можно выше, принялся за дело. Она почти уже закончила, как в кабинет заглянул хозяин квартиры и возмутился:

– Нет, другого места для разминки не нашла! Посмотри теперь на свои лапы.

Виттория жалобно запищала, пытаясь привлечь внимание к тому, что написала: пять букв из шести уже были видны, хотя и довольно смутно. Но Роберто вглядываться не стал, подхватил ее под живот и сказал:

– Да не сержусь я, не бойся, сейчас вытру, и бегай сколько хочешь.

Жестом фокусника он извлек откуда-то из-под кресла тряпку и вытер все, что так старательно было выписано. Виттория только и смогла, что возмущенно пискнуть. Но понято это было неправильно.

– Мне стыдно, что я довел стол до такого состояния, – серьезно заявил ей Роберто. – Но меня здесь долго не было, вот пыль и накопилась.

– С филларом разговариваешь? – сказал вошедший в кабинет заспанный Джанни. – Они вроде бы полумразумны, так что смысл имеет. Но то, что тебя сразу стали упрекать в наличии пыли, однозначно говорит в пользу твоей версии, что эта особь – женская.

Виттория не выдержала и возмущенно фыркнула, так ей не понравилось, что ее особью назвали. Она девушка, вот только расколдоваться бы...

Глава 8

Роберто поставил Витторию на стол, но теперь ей там совершенно нечего было делать. Попробуй напиши отпечатками лап что-то на поверхности, пусть и вытертой, но совсем не чистой. Она разочарованно потопталась по столешнице. Обидно, что не получилось. Но не все пропало – еще оставался вариант с бумагой. Девушка спрыгнула на кресло и требовательно посмотрела на парней. Видя, что они не понимают, она попыталась выдвинуть ящик, даже зубами за ручку ухватилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.